УДК 82-31

ОСОБЕННОСТИ СХЕМАТИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА КАК СПОСОБ ПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ХИТКЛИФА В РОМАНЕ ЭМИЛИ БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

***Горшкова М. В.*[1]**

магистрант,

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация

В статье рассматривается, как связаны изменения образа Хитклифа, главного героя романа Эмили Бронте «Грозовой Перевал», с изменениями художественного пространства произведения. Особое внимание уделяется взаимосвязи эмоционального состояния Хитклифа с природными явлениями, которые выступают как своеобразный аккомпанемент его переживаний; противопоставлению двух усадеб – Грозового Перевала и Мызы Скворцов; трансформации персонажа, который из сироты и «найденыша» превращается во властного хозяина поместий.

Ключевые слова: Эмили Бронте, английская литература XIX века, Хитклиф, Грозовой Перевал, Мыза Скворцов, пространство, пейзаж.

FEATURES OF SCHEMATIZING ARTISTIC SPACE AS A WAY OF PRESENTING THE IMAGE OF HEATHCLIFFE IN EMILY BRONTE'S NOVEL «WUTHERING HEIGHTS»

***Gorshkova M. V.*[2]**

master's student,

[1] Научный руководитель – **Высокович К. О.** *Кандидат филологических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия*

[2] Supervisor – **Vysokovich K. O.** *Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor, Kaluga State University in the name of K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia*

Kaluga State University in the name of K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia

Annotation

Features of the schematization of artistic space as a way of presenting the image of Heathcliff in Emily Bronte's novel «Wuthering Heights»

This article examines how the changes in the character of Heathcliff, the protagonist of Emily Bronte's novel Wuthering Heights, are connected to the changes in the work's artistic space. Particular attention is given to the relationship between Heathcliff's emotional state and natural phenomena, which act as a unique accompaniment to his experiences; the contrast between two estates – Wuthering Heights and Thrushcross Grange; and the character's transformation from an orphan and foundling to a powerful lord of the estates.

Keywords: Emily Bronte, English literature of the 19th century, Heathcliff, Wuthering Heights, Thrushcross Grange, space, landscape.

Роман Эмили Бронте «Грозовой Перевал» («Wuthering Heights», 1847) – одно из наиболее загадочных и многогранных произведений английской литературы XIX века. Главный герой Хитклиф предстает перед читателем как противоречивая фигура, способная на многое ради достижения собственных целей. Образ этого персонажа раскрывается не только через прямые характеристики и описания, но и через пространство, которое его окружает.

В целом, художественное пространство романа организовано вокруг двух изолированных усадеб: Грозового Перевала и Мызы Скворцов, отражающих социальные контрасты между классами и поколениями. Т. Г. Артамонова и А. С. Стеблина четко противопоставляют жилища: «Два имения воспринимаются в романе как два полюса этого маленького мира. На вершине холма, на юру высится Грозовой перевал. События, происходящие здесь, чаще всего даются на фоне природных катаклизмов: грозы, бурана, ураганного ветра

– что придаёт им особую значительность, масштаб. В описании второго имения – Мызы скворцов – преобладают мягкие пастельные тона: тепло долины, зелень парка, шелест листвы. Сюда раньше приходит весна, здесь зима не пугает своей суровостью» [2, 6].

Грозовой Перевал – родовое гнездо нескольких поколений семейства Эрншо. Здесь же автор знакомит нас и с Хитклифом – чужаком, ставшим впоследствии хозяином двух усадеб. В начале романа мистер Локвуд отмечает: «…мистер Хитклиф являет странный контраст своему жилью и обиходу. По внешности он – смуглолицый цыган, по одежде и манере – джентльмен» [3, 23]. Грозовой Перевал неуютен, а его обители во главе с Хитклифом неприветливы и негостеприимны. Г. Э. Ионкис подчеркивает, что неповторимость романа заключается в том, что «…реалистический замысел реализован в нем через романтическую символику (даже имя главного героя Хитклиф означает "утес, поросший вереском", и символ этот многозначен)» [5, 12].

Когда миссис Дин делится с мистером Локвудом воспоминаниями, она называет маленького Хитклифа «оборвышем», «цыганским отродьем», «найденышем». Мистер Эрншо привез мальчика, «бедного сиротку», из Ливерпуля, происхождение его неизвестно, он «черен, точно родился от дьявола» [3, 46]. Появление на Грозовом Перевале нового жителя принесло «в дом дух раздора» [3, 47].

В один октябрьский вечер не стало мистера Эрншо – спасителя Хитклифа и человека, который всегда был на стороне «приемыша». Ветер в тот день «бушевал вокруг дома и выл в трубе дико и грозно» [3, 51]. Так и душа Хитклифа, вероятно, рвалась на части из-за потери почти единственного человека, за исключением Кэтрин и Нелли, который был добр к нему.

Когда хозяином Грозового Перевала стал Хиндли Эрншо, мрак окутал поместье и жизнь Хитклифа превратилась в ад. По-настоящему счастлив и свободен молодой человек был на вересковых пустошах, куда он сбегал с

Кэтрин: «Они обещали оба вырасти истинными дикарями» [3, 53]. Убегая из дома, Хитклиф обретал свободу от гнета и упреков Хиндли.

В жизни Хитклифа было несколько переломных моментов, и один из них – временное пребывание Кэти на Мызе Скворцов в связи с ее травмой. В тот день, когда Кэти осталась на Мызе, шел сильный дождь, он словно подчеркивал эмоции Хитклифа. Лоск, блеск и изящество соседней усадьбы не привлекали его: юные Линтоны располагали целой комнатой, однако Хитклиф «…и за тысячу жизней не променял бы здешнего своего положения на жизнь Эдгара Линтона в Скворцах…» 3, 55]. Культурные (на первый взгляд) обитатели Мызы Скворцов не приняли Хитклифа и не стеснялись называть его «цыганом», «замечательным приобретением» мистера Эрншо, «скверным мальчишкой» [3, 56].

За пять недель проживания Кэтрин на Мызе Скворцов между ней и Хитклифом пролегла пропасть: она превратилась в благовоспитанную девушку, а он стал еще более диким и неухоженным молодым человеком. В душе Хитклифа поселилась ненависть к Линтонам, а в особенности – к Эдгару, в лице которого он видел соперника. Таким образом, Эмили Бронте проводит черту между Грозовым Перевалом, на котором бушуют страсти, и Мызой Скворцов, где царят рационализм и воспитанность.

Спустя некоторое время Хитклиф случайно подслушал, что Кэтрин собирается выйти замуж за Эдгара. Тот вечер «был очень темным для летней поры; тучи, казалось, несли грозу» [3, 82], погода была отражением душевного состояния Хитклифа. Молодой человек ушел в неизвестном направлении, а над Перевалом гроза «разразилась со всею яростью» [там же].

В. Вулф подчеркивает, что природа в творчестве Эмили Бронте не только служит живописным фоном, но и становится символическим отражением внутренних переживаний персонажей: «Вот почему и Шарлотта и Эмили вынуждены то и дело обращаться за помощью к природе. Им необходимы символы больших человеческих страстей, непередаваемых словами и поступками. <…> Они только ухватывают в природе то, что родственно

чувствам, которые они испытывали сами или приписывали своим персонажам, так что все эти бури, болотистые верещатники и прелестные солнечные деньки – не украшения, призванные расцветить скучную страницу, и не демонстрация авторской наблюдательности, они несут заряд чувства и высвечивают мысль всей книги» [4, 159].

После своего трехлетнего отсутствия в неведомых краях Хитклиф преобразился: «В его манерах чувствовалось даже достоинство: слишком строгие – изящными не назовешь, но и грубого в них ничего не осталось» [3, 90]. Однако все его естество было пропитано жаждой мести, а в глазах таилась «злоба полуцивилизованного дикаря» [там же]. Несмотря на то что Хитклиф поменялся внешне, Эдгар чувствовал, что «душа его осталась неизменной» [3, 95]. Г. В. Аникин и Н. П. Михальская отмечают: «Его [Хитклифа] сильный характер, природная гордость и честность противопоставлены эгоизму, незначительности и дворянской спеси его соперника Эдгара Линтона» [1, 309].

По возвращении Хитклиф приходит на Мызу Скворцов – новый дом Кэтрин и место, откуда его несколько лет назад прогнали. Эдгар Линтон, помня деревенского мальчишку, не желал принимать Хитклифа в гостиной, предлагая более подходящее для встречи с ним место – кухню. Кэтрин была не согласна с этим решением, и Хитклифа все-таки приняли в гостиной, что могло означать его переход на «новый уровень».

Хитклиф «…сперва навещал Скворцы осторожно: он как будто проверял, насколько терпимо относится владелец к его вторжению» [3, 94]. А после начал действовать решительно: влюбил в себя Изабеллу, чтобы отомстить Эдгару, а впоследствии обрести над ним власть.

Побег Хитклифа и Изабеллы ознаменовал не только физическое перемещение пары за пределы описываемого пространства, но и расторжение родственных уз Эдгара и его сестры: «Теперь она мне сестра только по имени: не потому, что я от нее отрекаюсь, а потому, что она отреклась от меня» [3, 119]. Тем временем, пока от Хитклифа не было никаких вестей, размеренная жизнь на

Мызе Скворцов превратилась в борьбу Эдгара за жизнь супруги. Кэтрин тяжело переживала очередное расставание с Хитклифом.

Через два месяца Хитклиф вместе с женой возвращается в родные края. И вот он – Грозовой Перевал. Все такой же темный и неуютный, особенно для Изабеллы, привыкшей к приятной обстановке на Мызе Скворцов.

Примечательно, что Хитклиф стал выглядеть лучше, чем раньше, по словам миссис Дин, он в доме был «…единственным, что сохраняло приличный вид» [3, 130]. Его супругу же поглотил мрак Грозового Перевала, и она стала «настоящей маленькой замарашкой» [там же].

Из письма Изабеллы к Нелли становится известно, что одну комнату Хитклиф держал закрытой от посторонних глаз. Он не впускал других людей в самое важное для него место – комнату Кэтрин. В помещении прослеживалась былая красота, однако резной экран перед камином был изодран, на ковре заметен толстый слой пыли, стулья были поломаны. Стены хранили воспоминания о тех временах, когда юные Хитклиф и Кэтрин были рядом. Именно здесь надежно укрыта потаенная часть его души.

В тот день, когда Хитклифу представилась возможность увидеть Кэтрин, стояла теплая и приятная природа: все благоволило встрече разлученных влюбленных. Их последней встрече… Той же ночью Кэтрин, которую днем обуревали эмоции, скончалась на Мызе Скворцов, не приходя в сознание.

Следует отметить, что в романе упоминаются два внеземных пространства: рай и ад. Кэтрин была уверена, что в раю она не была бы счастлива. Хитклиф, узнав о смерти возлюбленной, желал ее душе не найти покоя, пока он сам не покинет этот мир: «Дай ей боже проснуться в мучениях!» [3, 146].

После смерти Хиндли Хитклиф стал полноправным владельцем Грозового Перевала. Он оставил себе его сына Гэртона, но не в качестве племянника, а в роли слуги. Сила Хитклифа росла вместе с желанием получить власть над детьми

и Эдгаром. Месть за гибель Кэтрин окутала его разум и душу так сильно, что никакие нравственные нормы не были ему преградой.

За пару часов до смерти Кэтрин родила девочку, которую нарекли тем же именем, но дома звали ласково Кэти. До тринадцати лет для нее не существовало никаких мест, кроме Мызы Скворцов и ее ближайших окрестностей. На Грозовой Перевал ее привело собственное любопытство и стечение обстоятельств: она хотела добраться до Пенистон-Крэга, но судьба или злой рок привели ее в родной дом матери. В первый раз Кэтрин не застала мистера Хитклифа, но познакомилась со своим двоюродным братом Гэртоном, хотя и приняла его за слугу.

Повторно девушка посетила Грозовой Перевал после знакомства с мистером Хитклифом, который был вежлив, вероятно, как никогда ранее. Его цель состояла в том, чтобы его сын Линтон, уже проживавший на Грозовом Перевале, и Кэти «влюбились друг в друга и поженились» [3, 181]. Но за этим скрывались не добрые помыслы, а желание заполучить Мызу Скворцов и впоследствии лишить Линтонов родового имения.

В разговоре с Кэти Линтон упоминает, что его отец «часто ходит на болото» [3, 198]. Это еще одно значимое в смысловом плане пространство. Как трясина затягивает человека в болото, так и Хитклиф губит людей вокруг себя из жажды мести. Г. В. Аникин и Н. П. Михальская определяют роль пейзажа в романе так: «В "Грозовом перевале" пейзаж – соучастник и предвестник событий. Вересковые поля и торфяные болота, столь характерные для Йоркшира, озаряются блеском молний; на них падает тень предвещающих бурю грозовых туч, гонимых порывами сильного ветра; раскаты грома сопутствуют переживаниям мятущихся и страдающих героев. Природе, как и людям, присуще постоянное внутреннее напряжение, волнующая тайна» [1, 310].

Для Хитклифа важным местом является могила Кэтрин, он, несмотря на все моральные принципы, дважды добирался до ее гроба, чтобы побыть с ней

рядом. Даже спустя 18 лет со дня гибели любимой ее внешний вид для него не изменился: «…это все еще было ее лицо!» [3, 236].

Покинул этот мир Хитклиф на Грозовом Перевале, в той самой комнате, которую держал для всех закрытой. Перед его смертью вечер был «…сырой, потом лило всю ночь до рассвета» [3, 271]. Похоронили его так, как он сам этого желал – рядом с Кэтрин. Он даже заранее попросил могильщика пододвинуть гроб Кэтрин так, чтобы он был рядом с его собственным.

Дух Хитклифа, по мнению деревенских жителей, все еще обитал «…близ церкви и в зарослях вереска и даже в этом доме» [3, 272].

Таким образом, художественное пространство аккомпанирует внутреннему и внешнему состоянию Хитклифа. В минуты тоски на улице идет дождь, ярость сопровождается грозовыми раскатами, а в редкие минуты счастья выходит солнце. Теплая и светлая Мыза Скворцов не приняла Хитклифа, как и он не желал стать его жителем. Грозовой Перевал – истинный дом Хитклифа, такой же темный, мрачный и неприветливый. Главный герой романа меняется, но вечной остается его любовь к Кэтрин.

Библиографический список:

1. Аникин Г. В., Михальская Н. П. История английской литературы. Учебное пособие для студентов педагогических институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1975. – 528 с.
2. Артамонова Т. Г., Стеблина А. С. Особенности хронотопа в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – № 2(49). – С. 5-8.
3. Бронте Э. Грозовой Перевал: роман; Стихотворения / Э. Бронте. – М.: Художественная литература, 1990. – 430 с.

4. Вулф В. «Джейн Эйр» и «Грозовой перевал» // Эти загадочные англичанки…: Пер. с англ. / Составление и предисловие Е. Ю. Гениевой. – М.: Рудомино, 2002. – 509 с. – С. 156-161.

5. Ионкис Г. Э. Магическое искусство Эмили Бронте // Бронте Э. Грозовой Перевал: Роман; Стихотворения: Пер. с англ. / Составление Е. Ю. Гениевой. – М.: Художественная литература, 1990. – 430 с. – С. 5–18.